«Сознавать долг и не исполнять его — это трусость», — Конфуций.
А не сознавать долга и потому не исполнять его — это значит не быть человеком: «Если ты человек, то не называй человеком того, кто не заботится о судьбе своего народа», — А.Навои.
В наши дни забота о судьбе своего народа есть забота о судьбе всего человечества и всей Земли.

О нашей деятельности, как мы её понимаем

Прошло шесть лет со времени первого издания Концепции Общественной Безопасности (КОБ) — “Мертвая Вода”. В мае 1998 года в свет вышло второе издание, дополненное и исправленное, в предисловии к которому мы рассказали о происхождении этой книги.
Мы по-прежнему спокойно воспринимаем отсутствие какого-либо содержательного обсуждения концепции, как в демократической, так и в патриотической прессе (эмоционально взвинченные наскоки на отдельных лидеров движения “К Богодержавию...” — это не обсуждение). Но поскольку “Мертвая вода” и сопутствующие ей работы (а их число уже превысило два десятка наименований), проникают во все сферы жизнедеятельности общества, в котором объективно формируется новая логика социального поведения, то этот процесс неизбежно порождает много различных вопросов, а зачастую и противоречащих друг другу мнений, как о существе концепции, так и о деятельности концептуальных групп. Чтобы снять возникающие, вследствие личностного своеобразия восприятия всякой новой информации, недоразумения и напряженность в отношении к концепции читателей, мы решили изложить наши взгляды на суть нашей деятельности так, как сами её понимаем.

Мы занимаемся самообразованием и просветительской работой, способствуя самообразованию других.

Этим же — самообразованием — на наш взгляд, должны, так или иначе, заниматься всю свою жизнь все без исключения люди. Всё остальное, — включая и концептуальную власть — сопутствующие этому основному занятию эффекты.
Мы понимаем, что всякий вопрос может быть освещен с разной степенью детальности в широком диапазоне жанров: от афоризма или анекдота до толстенных монографий, понятных только самим авторам и узкому кругу читателей, профессионально работающих в той же отрасли деятельности цивилизации, что и их авторы. Это же касается и концепций устройства общественной жизни людей как региональной, так и глобальной значимости. Соответственно этому, мы никогда не ставили перед собой задачи дать всеобъемлюще детальное описание прошлого, настоящего, перспектив дальнейшего развития, конкретных алгоритмов целеполагания и осуществления поставленных целей. Но поскольку мы понимаем, что мировоззренческие системы, существующие в обществе, определяют весь характер управления во всех сферах жизнедеятельности человечества (историческая наука, идеологии, право, финансы и т.п.), то мы всегда ставили и ставим своей целью мировоззренчески подняться над сторонниками неприемлемых нам концепций общественной жизни. Только в этом случае — при распространении в обществе более мощных мировоззренческих систем, обеспечивающих более полное и глубокое понимание общего хода вещей, и основанных на них (мировоззренческих системах) жизненных практик — наши противники окажутся в состоянии невозможности осуществления свойственной им деятельности.
По этой причине мы игнорируем все попреки в том, что в материалах концепции не освещены те или иные вопросы, если высказывающие подобные замечания сами занимают по отношению к социологии и какой бы то ни было концептуальной власти иждивенческую позицию, бездумно или осознанно уклоняясь от того, чтобы внести свой вклад в улучшение жизни совместными усилиями множества людей; также мы игнорируем и бесплодный нигилизм по отношению к поддерживаемой нами концепции и возможно содержащимся в ней ошибкам, хотя с благодарностью всегда готовы принять указания на конкретные ошибки в наших материалах, поскольку такого рода указания способствуют их исправлению и укреплению позиций концепции в обществе. Тем более мы с благодарностью готовы принять развитие поддерживаемой нами концепции другими людьми, как по одиночке, так и коллективно.
Мы полагаем, что если наши разработки оказываются в руках думающего человека, ощущающего жизнь непосредственно и осмысляющего всё, с чем он в ней сталкивается, без покорно бездумной оглядки на традиционные толкования и «господствующие мнения», то, если он с помощью материалов концепции решит свои

какие-то проблемы и поможет окружающим в решении их собственных проблем, — мы уже достигли целей своей внешней деятельности.

Мы никого не агитируем, не ставим целью убедить, кого бы то ни было в нашей правоте и не призываем никого ни встать «под наши знамена», ни быть покорной нам паствой или эмоционально взвинченной массовой, кричащей «Любо!!!», падающей ниц, а спустя какое-то время столь же взвинчено вопящей «Долой!!!».

Этот подход обусловлен тем, что внутренне ненапряженные системы отношений между индивидами оказываются более устойчивыми и эффективными (в смысле открытости возможностей освоения потенциала их развития) на длительных интервалах времени, нежели системы осуществления целей на основе разного рода принуждения и программирования психики, так или иначе, всегда ограничивающие возможности саморазвития индивида и — как следствие — общности, образуемой этими индивидами.

Поэтому, кто и как отнесётся к нашим материалам, и какие выводы для себя он сделает на их основе, насколько самодисциплинированно сможет изменить себя и обстоятельства вокруг себя в соответствии со сделанными им выводами — это его дело и дело его совести. За всё придётся ответить в Судный день: нам за написание “Мертвой воды” и прочих работ, а другим — и за нежелание их читать, и за их прочтение, и за отношение к их смыслу, и за дела (включая слова и молчание) до и после прочтения. Мы же в своей деятельности стараемся выявлять причины возникновения внутренней напряженности в отношениях и заблаговременно их устранять.

К сожалению, подавляющее большинство наших современников живут бездумно. Они отрабатывают в ситуациях-раздражителях комбинаторику уже имеющихся в их психике алгоритмов *автоматического поведения,* на основе инстинктов, личных привычек каждого из них, стадных эффектов подражания окружающим, обычаев, сложившихся в обществе. При этом они не обращают внимания на то, что ситуации-*раздражители их автоматизмов поведения* создаются целенаправленно, вследствие чего каждый из них фактически мало отличим от дистанционно управляемого “лунохода”, а все они вместе большую часть срока их жизни образуют стадо “луноходов”, бессмысленно вытаптывающих просторы родной планеты.

Если алгоритм поведения, активизированный ситуацией-раздражителем, оказывается неэффективным для осуществления их безосновательных надежд, то для подавляющего большинства это открывается внезапно. За разочарованием такого рода следуют взрывы эмоций и попытки переключиться на какой-то другой алгоритм бессмысленного автоматического поведения, либо на внешнее управление со стороны вожделенного ими вождя, “доброго пастыря”. Хотя, если бы они думали (что значит, *воображали* ***конкретно*** *в своем внутреннем мире течение событий в Объективной реальности, в которых они участвуют*), то — в подавляющем большинстве случаев — непригодность алгоритма для достижения желанного открывалась бы им задолго до начала его бессмысленно автоматической отработки в ситуациях-раздражителях. В таком случае, индивиды, *обладающие свободой воли,* а также и общества таких индивидов, не оказывались бы в стрессовых обстоятельствах, аналогичных тем, в которых оказались большинство жителей стран «СНГ», а в историческом прошлом раз в пятьдесят лет (а то и чаще) оказывались жители России — региональной цивилизации.

Мы так же, как и наши критики, анализируем, как в обществе воспринимается информация концепции. Практика показывает, что готовность взять ту или иную работу в руки определяется изначально автоматически-бездумной реакцией на её титульный лист. Так “Краткий курс...” (“Наши основы самоуправления общества”) первоначально был издан (1995 г.) в журнальном виде с титульными листами трех вариантов: на одном стояло «Внутренний Предиктор СССР», на другом — «Международная академия информатизации», на третьем — «Либерально-демократическая партия России». То, что стояло за титульными листами, было отпечатано с одного и того же фотонабора в одной и той же типографии. Тем не менее, как показало изучение распространения этой информации в одной из военных академий, материалы с титулом «Внутренний Предиктор СССР» хранили скрытно от посторонних и более строго, чем секретные документы; от ознакомления с материалами за титлом «ЛДПР» — просто отказывались, в них не заглядывая; с материалами с титлом «Международной академии информатизации» обращались как с обычной периодикой, т.е. быстро прочитали, согласились или осмеяли, и главное — также быстро о них забыли.

Последнее наиболее ярко проявилось в первой нашей массовой публикации. В журнале “Молодая гвардия”, № 2, 1990 г. была опубликована статья “Концептуальная власть: миф или реальность”, в которой всё, в общем-то, было сказано на 5 страницах текста. И на наш взгляд, для общества думающих людей той публикации было бы вполне достаточно, чтобы в короткие сроки изменить его жизнь без общественно-экономических потрясений. Однако из публикации выяснилось, что редакция посчитала себя более знающей и понимающей, чем авторы: редакционные гуманитарии без тени сомнения, заглянув не в тот словарь, везде “исправили” термин «предиктор» на бессмысленный в контексте данной статьи термин «предикатор», извратили смысл некоторых фраз и изменили номер Директивы Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г., легшей в основу западных планов разрушения и перестройки СССР. Читающая публика статью быстро “пробежала” и быстро забыла. Никакой деятельной концептуально властной реакции не последовало, несмотря на тираж в 700000 экз. и распространение журнала преимущественно в «патриотически обеспоко-

енной» уже в те годы среде, оказавшейся по сути дела собранием благонамеренных, но недееспособных интеллектуальных иждивенцев, утративших самодисциплину и силу воли.

Речь идет об отношении основной статистической массы, а не об исключениях, попадающих в "хвосты" статистических распределений. Такое отношение основной статистической массы привело нас к пониманию того, что обществу в целом предстоит длительный период освоения принципиально новых (концептуальных) знаний на основе их адресного распространения в различных социальных слоях, и в первую очередь среди тех, кто по своей инициативе обращается к нам за информационной поддержкой в своей профессиональной и общественной деятельности.

Восприятие же содержания работ, как показывает наш опыт, мало зависит от формы изложения, но в большей степени обусловлено реальной нравственностью и строем психики читателя к тому моменту, когда он с ними сталкивается:

"Мертвая вода", умышленно написанная во властном тоне и изначально адресованная государственной и научной "элите" СССР — неприемлема для очень многих даже из тех, кто не состоялся в качестве "элиты";

"Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской Православной Церкви", написанные с полным уважением и доверием к собеседнику, — также неприемлемы для очень многих, кто хотел бы в лице традиционного православия видеть "доброго пастыря" русского народа и духовную основу многонационального государства, чьи народы исповедуют различные вероучения.

Множества тех, кому неприемлемы обе работы, в общем-то совпадают. Но, если в случае "Мертвой воды" не приемлющие её большей частью объясняют свое неприятие ссылками на «безапелляционный» стиль изложения, то в случае "Вопросов ... иерархии Русской Православной Церкви" не приемлющие просто впадают в бессмысленную истерику и ничего не возражают по существу (разве, что сообщают: "Вопросы..." несовместимы с традиционным православием, что нам и без их истерик известно с начала написания этой работы); но редко кто из не приемлющих после этого всё же задумывается о роли библейской церкви в судьбах народов России; и уж совсем никто не возразил по существу, показав ошибочность или ложность высказанных в них мнений.

Первоначально мы были несколько удивлены тем, что "Вопросы ... иерархии..." вызывают истерику неприятия у представителей марксистских партий, хотя те ранее провозглашали, что «религия — опиум для народа». Впоследствии оказалось, что и "Краткий курс...", в котором изложена теория подобия многоотраслевых производственно потребительских систем и дана их метрологически состоятельная математическая модель, где теория социалистической экономики и перехода к коммунизму связана с практической бухгалтерией и статистическим учетом, также оказалась неприемлема для партий, называющим себя "коммунистическими", поскольку, как выяснилось, они бездумно привержены марксизму, а лозунгами справедливости просто морочат народу головы, одновременно прислуживая заправилам Запада, стремящимся осуществить несправедливость более изощренными средствами, по какой причине реальные знания о социологии, истории, экономике всем "коммунистическим" партийным структурам — прямая помеха в их гнусной деятельности.

Но кроме чисто нравственной неприемлемости наших работ для многих препятствием к их освоению является ещё и «лень ума», которая в различных социальных слоях общества проявляется по-разному. Среди тех, кто причисляет себя к управленческой "элите" лень ума отражена в типичном диалоге примерно такого содержания:

— Очень сложно написано, это не будет понято простыми людьми.

— А вы, лично вы, поняли всё или можете конкретно показать, что непонятно?

— Ну, у меня-то два высших образования, я кандидат (доктор) таких-то наук, а простому человеку это не под силу. Нужно упрощенное не "наукообразное" изложение концепции, которая в короткие сроки стала бы доступной широким массам. (По умолчанию: а я буду вождем и лидером таких масс, которые и поднимут меня на вершину власти).

Ответ на это такой: *Концепция Общественной Безопасности ("Мертвая Вода") не лифт, который должен вознести вас на вершину власти, где, как было всегда раньше, вас будет ждать роскошный "пир бессмертных". "Мертвая Вода" — всего лишь "инструкция по альпинизму" и мы не можем вам дать гарантии, что вы первыми подниметесь на эту вершину. С "элитой" (в вашем понимании) покончено, а "альпинистов", подобных вам, а также способных подняться вверх без ваших санкций, сегодня достаточно.*

Проявилась эта "лень ума" и в процессе парламентских слушаний Концепции Общественной Безопасности 28 ноября 1995 года, когда все её оппоненты в Госдуме РФ, не вдаваясь в содержательную критику представленных на рассмотрение экспертов материалов концепции, формально разделились на две группы, оказавшиеся в разногласиях между собой.

Представители первой заявили, что материалы концепции слишком сложно написаны, перегружены непонятными терминами и требовали даже составить "толковый словарь незнакомых слов".

Представители второй группы были противоположного мнения и заявили, что в концепции нет ничего содержательно нового, а всё, в ней изложенное, и без того давно известно и потому банально.

Если первые большей частью были гуманитариями, то вторые, так или иначе, были знакомы с системным анализом и версиями теории управления в её узкотехнических приложениях.

Противоречивость высказанных ими оценок по содержательно единым материалам концепции с нашей точки зрения объясняется тем, что все слушатели (их было большинство из присутствующих на заседании комитета Думы) и читатели (их было меньшинство) привыкли реагировать только на *известные им слова в привычном для них словосочетании*, поскольку подобные слова вызывали в их сознании привычные их пониманию образы уже известных им явлений и процессов. Поэтому первая группа экспертов (она и составляла большинство), встретившись со знакомыми словами *в незнакомом для них словосочетании*, не смогла выстроить в своем сознании и новых для них образов социальных явлений, описанных в концепции и ранее им не известных.

Но ответом им может быть лишь изречение Козьмы Пруткова: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, а потому что сии вещи не входят в круг наших понятий.»

Ответом вторым, встретившим знакомые слова в привычном для них словосочетании, было: “Да, всё что описано в доложенной вниманию экспертов Концепции Общественной Безопасности всем «давно известно». Но в мире есть много вещей и явлений, о которых «всем и всё давно известно», но которые не принято обсуждать не только в подобных аудиториях, но даже наедине с самим собой. И потому, если вы сможете показать работы, в которых уже описаны «известные» всем процессы и явления, то мы вам будем очень признательны. Кроме того, главное: если это всё «общеизвестно и само собой разумеется», то почему в России государственное управление, бизнес, политические обозреватели и аналитики ведут себя так, будто этого не знают и не понимают?”

В Интернете же, где материалы концепции также присутствуют на странице *http://www.kobro.com(а теперь по адресу http://www.dotu.ru),* появилась еще одна весьма своеобразная форма несогласия с концепцией, выраженная так: «Концепция не может быть правильной потому, что её невозможно опровергнуть».

Мы бы так не утверждали, поскольку на протяжении всего времени нашей работы в материалах концепции приходится что-то изменять и уточнять определённо потому, что в них мы сами сталкиваемся с ранее совершенными нами же ошибками и допущенными неточностями. Поэтому тому, кто выразил в Интернете своё несогласие с концепцией, было бы правильнее расписаться в своем *бесплодном нигилизме* иными словами: «Концепция не может быть правильной потому, что я не могу её опровергнуть», но не утверждать, что концепция *объективно неопровержима.*

«Её опровергнуть» — это и одна из наших проблем, однако мы понимаем, что опровергнуть её возможно только с позиций иной — альтернативной ей и более мощной концепции, каковой не является концепция демонического толпо-“элитаризма”, осуществляемая заправилами Запада — Глобальным Предиктором.

Попытки же *нигилистического* отношения ко всякой определённой концепции сбрасывают нигилиста в трясину неведомой для него неопределённой концепции, проводимой в жизнь по умолчанию её знахарями (а то и под власть нескольких команд знахарей).

Те же, кто нашёл, что знакомство и освоение материалов концепции освободило его сознание от прошлой зашоренности и дало иное видение мира, не обращают внимание на форму изложения и жанр. Им интересно освоить содержание, а форму изложения уже для своих друзей, знакомых, союзников и противников они потом подыскивают сами так, чтобы она подходила к каждому случаю их беседы с кем-либо на темы концепции.

Что касается мнения многих наших оппонентов по вопросам различных вероучений и, прежде всего по вопросам Православия, то оно — не свободно: большинство из них явно удовлетворены каноном Нового Завета и их мнение обусловлено лояльностью к тем, кто некогда создал этот канон. И даже после знакомства с “Мертвой водой” (со всеми её действительными и мнимыми недостатками) они не увидели себя, поставленными *в жизни* перед вопросом, на который им все-таки придется дать ответ хотя бы самим себе:

Что конкретно было изъято из записей Откровений, данных через Христа, и что к ним было добавлено из усердия сдуру и из злого умысла за то время, что успело пройти от момента вознесения Иисуса до утверждения канона Нового Завета одним из вселенских соборов? Тот же вопрос относится и к деятельности всех прочих, кого то или иное вероучение называет пророком.

Полезно также определиться и в следующем мнении: Вознесение Христа упреждало попытку распятия, как то утверждается в Коране, и после него имела место массовая галлюцинация неверующих Богу, как о том в Библии пророчествует Соломон (Премудрость Соломона, гл. 2), а ***свидетельство апостолов ложно****, поскольку они, проспав молитву Христа в Гефсиманском саду, пали жертвой искушения, от которого их предостерегал Иисус, призывая молиться вместе с ним? Либо, всё же истинна церковная доктрина о распятии, воскресении на второй или третий день и вознесении спустя 50 дней, а Коран изощренно вводит множество верующих мусульман в заблуждение?*

Кто прав: “Мертвая вода” или её критики? — рассудит жизнь, причем в весьма ограниченные сроки. К такого рода суду Жизни лучше всего относиться созерцательно и осмысленно, не допуская в себе и вокруг бессмысленного буйства эмоций, когда последствиями оказываются затронуты те, кому человек как минимум привык симпатизировать. И это касается не только концепции “Мертвой воды”, ибо статистика складывается объек-

тивно, а каждый человек по данной ему свободе воле приобщает себя к той или иной составляющей статистики.

А из отслеживания разнородной статистики можно увидеть, что, если человек не соглашается с решением проблемы, выданным ему непосредственно Свыше или через других людей уже в готовом виде: в словах, символах, художественных образах, или игнорирует предъявленное решение, то Жизнь его поставит в такие условия, что он уже на собственном опыте убеждается, ЧТО ИМЕННО есть истина: его привычное мнение, либо предъявленное иное решение того же вопроса.

Те неопределённости во мнениях, от катастрофического разрешения которых в его жизни ранее человека защищали Свыше, начинают катастрофически разряжаться на нём самом и в его общественном окружении после того, как он восстал против истины или проигнорировал её.

Если обратиться к тексту “Вопросов митрополиту Иоанну...” и соотнести с ними обстоятельства его смерти, то остается только придти к мнению о том, что митрополиту (или его канцелярии) лучше было бы призадуматься над их смыслом и ответить на них по существу, а не игнорировать их в бездумной отработке автоматизмов церковного ритуала Лаодикийской церкви (см. Откровение-Апокалипсис, 3:14 — 22).

И эта составляющая статистики, в которую попал покойный митрополит Иоанн, по существу подтверждает наше мнение о необходимости формирования внутренне бесконфликтной коллективной психики множеством индивидов.

Есть и те, кто готов отвергнуть предлагаемые концепцией ограничения на уровень потребления в сфере управления, налагаемые как свойственной доброму человеку нравственностью, так и внешними по отношению к человеческому обществу обстоятельствами. Но вне зависимости от их согласия или несогласия с предложенным, биосфера Земли не выдержит общества ненасытных индивидуалистов, таких алчно примитивных как они. Тем более она не будет держать человекообразных интеллектуально развитых паразитов, хорошо образованных и преуспевших в освоении, как научно-технических достижений цивилизации, так и генетически заложенных “паранормальных” способностей человеческого тела и *духа (биополя)*. Но главное, высказанное здесь мнение не оставляет интеллектуально развитым паразитам и воспитываемым им по своему образу и подобию детям шансов выжить, покуда каждый из них не одумается и не переменит сам себя: своих нравственности, привычек, образа мышления и реального поведения в обществе и в биосфере Земли.

И здесь ничего нового мы не открываем: «С сего времени Царствие Божие благовествуется и каждый усилием входит в него» — Новый Завет; «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них» — Коран; «Что посеешь — то и пожнешь» — народная мудрость. Другое дело, что очень многие сеют, не думая *что именно* сеют, а потом — когда созреет и рассыплется сторицей урожай посеянных ими «зубов дракона» — они же начинают верещать о том, что им плохо живется, их ущемили или обделили.

Здесь же скрыт и ответ на вопрос о способности глобального предиктора — хозяев библейской доктрины скупки Мира на основе организованного иудейского ростовщичества — к управлению «законом времени». Если с «законом стоимости» в обществе глобально беззаботных и сиюминутно своекорыстных он кое-как совладал, то как заметил А.С.Пушкин в “Руслане и Людмиле”: «Но против времени закона, его наука не сильна...»

Дело в том, что ускорение научно-технического прогресса влечет за собой изменение организации психики множества индивидов, в результате чего люди выживут, а недолюдки, которые уклонились от того, чтобы обрести человечный строй психики и остались под верховодством инстинктов и зомбирования средствами культуры, будут выкошены стрессами и стрессопорождаемыми болезнями и т.п. адресными “несчастными случаями”.

В обществе же людей, признающих равенство человечного достоинства их всех, демонические толпо-“элитарные” концепции и отношения, поддерживаемые глобальным надиудейским предиктором, невозможны.

И на этих же древних принципах единения в Любви и глобальной Заботе о счастливом будущем и мы, и наши критики, и многие другие сможем войти в соборность, *...если будем искренни и честны перед своей совестью, прежде всего*. При этом личное дело каждого, делаемое добровольно и по совести, будет дополнять и продолжать личное дело всех других. В.В.Маяковский это прозрел: «И радуюсь я: это мой труд вливается в труд моей республики[1]...» И это единение — осознанно целеустремленное — даст то качество жизни всем, которое ни при каких обстоятельствах недостижимо индивидуалистами, растрачивающими свои *ограниченные* силы на выяснение большей частью никчемных вопросов:

— Кто?

— По какому праву?

— Как посмели?

— Кто начальник?

---

[1] «Республика»: один из смыслов этого слова — «общее дело».

— Кто дурак? и т.п., но игнорирующих основные вопрос: *Что происходит, почему и какие имеет последствия и перспективы?*

Мы же всегда готовы воспринять содержательную критику, поскольку видим в ней одно из подтверждений правильности нашей ориентации на построение внутренне ненапряженных систем общественной деятельности, работающих на основе свободной воли всех в них входящих.

Тем более мы будем рады, если после ознакомления с Концепцией Общественной Безопасности и сопутствующими ей работами и наши критики, и наши единомышленники смогут восполнить пробелы в нашей ограниченной деятельности и развить те её отрасли, для эффективной работы в которых не хватает наших знаний, навыков и ресурсов.

Как показывает наш опыт, есть три рубежа, без преодоления которых войти в концептуальную деятельность не удается:

- Освоение понятийного и терминологического аппарата достаточно общей теории управления, поскольку он является наиболее эффективным средством для обеспечения взаимопонимания специалистов частных отраслей знания тем более, если каждый из них осознанно принимает на себя глобальную ответственность и выходит со своими ограниченными знаниями и навыками в область общей для всех социологии, или по-русски жизнеречения. Достаточно общая теория управления в наиболее приемлемом для нас к настоящему времени виде изложена в “Мертвой воде” в редакции 1998 г.
- Освоение культуры мышления на основе признания категорий триединства *материи-информации-меры* изначальными понятийными категориями. Бездумно складывающаяся в нынешней цивилизации личностная культура мышления, господствующая в обществе, основывается на первичности категорий *материя, пространство, время, дух* (хотя временами, как марксизм, забывает о духе). Из этого четырехкомпонентного коктейля (им были одурманены еще в древнем Египте, зная его под именем четырехипостасного Амуна, равно библейского Аминя: Апокалипсис 3:14), вырастает тип мировоззрения, при котором смещение понятий человека относительно объективных разнокачественностей и их упорядоченности ведет к ошибкам и ущербу в жизни и в разного рода деятельности. От продолжающегося бездумного поклонения египетскому четырехипостасному Амуну и проистекают многие «парадоксы» современных физических теорий, которых нет и в помине при мышлении на основе признания первичности триединства *материи-информации-меры.* Мера — она же Божье Предопределение. Эти вопросы рассмотрены в “Мертвой воде”, в работах “К Богодержавию...”, “Приди на помощь моему неверью…”
- Осуществление деятельности на основе тандемного и политандемного принципов — одного из эффективнейших способов выявления и исключения ошибок, порождаемых субъективизмом людей[2]. Это описано в “Мертвой воде” и в работе “От матриархата к человечности...”

И главное: вести себя в жизни так, чтобы Бог не лишил способности к Различению разнокачественностей в Объективной реальности. Если это происходит, то психика человека превращается в “заезженную пластинку”.

Что касается судьбы в концепции так называемых «простых людей», жаждущих доброго и справедливого вождя, который своей властью, принуждением и истреблением негодяев создаст им, если и не счастье без границ, то хотя бы приемлемые возможности потребления, то «простым людям» лучше становиться *просто людьми* и, *минуя всех посредников,* обращаться непосредственно к Богу, который издавна напоминает всем людям без исключения о Своей готовности к осуществлению такового доброго и справедливого водительства их в жизни без нарушения Им же данной свободы воли всех и каждого, кому дано быть человеком... Да не все «простые» и «лучшие» “люди” согласны Его принять, дать свободу другим и доверить их Его промыслу...

Вам предоставлена полная информационная база. Поэтому Вы столкнетесь тем, что во многих файлах встречаются общие им всем фрагменты, вследствие чего части читателей может возникнуть раздражение. Включение одних и тех же фрагментов, подчас обширных, в разные работы вызвано тем, что мы исходим из принципа, что если какая-то из работ издается типографским способом, то она должна быть самодостаточной для понимания затронутых в ней вопросов. Её читатель не спотыкаться в её тексте о ссылки на недоступные ему источники, которые однако необходимы для понимания. Получив же полное представление о затронутых в прочитанной им работе вопросах, он, если пожелает, займется поиском других наших работ. Вам же, в отличие от читателя отдельной, возможно, случайно попавшей ему в руки работы, предоставлена полная информационная база и Вы находитесь в лучшем положении чем он.

---

[2] Дианетико-сайентологический «одитинг» — весьма узкое и ограниченное приложение только одного полуцикла тандемного принципа, позволяющего эффективно решать множество иных проблем.